

ТРАДИЦИИ

АВАНГАРД

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издается с 2018 года

№ 4 (7) 2020 г.

Содержание

Александр Суханов	4
Музыка. Рассказ	4
Лилия Газизова	17
Между любовью и землетрясением... ..	17
Анатолий Санжаровский	25
Стакан распятой земли	25
Дмитрий Филиппенко	66
Тише, тише, давай без любви... ..	66
Алексей А. Шепелёв	73
Велосипедная прогулка. Новелла	74
Юлия Самородова	116
Наохлившейся юрты тёплый бок... ..	116
Олег Рябов	124
Царские знаки. Рассказ	124

(См. на обороте)

Анна Клещ	133
В жизни громы заметнее радуг.....	134
Макс Неволошин	141
Офис. Рассказ	141
Александр Клиндухов.....	154
Брошена лодка у кладбища... ..	154
Анна Матвеева.....	161
День недели была пятница... Фрагмент повести	162

ДРАМАТУРГИЯ

Михаил Дурненков.....	202
Утопия. Пьеса	203

ПУБЛИЦИСТИКА, КРИТИКА, ОЧЕРК

Андрей Бычков	256
Беги, авангард, беги... Статья.....	257
Ольга Елагина	264
Контурные карты. Фрагмент книги	264
Яна Сафронова.....	277
В поисках героя. Статья.....	277
Василий Ширяев	298
Два критических портрета	298
Алия Ленивец.....	310
Пеликан как герой нашего времени. Рецензия	310

Проза

ПОЭЗИЯ

Александр Суханов

Александр Суханов родился в 1977 году в Кировской области. Детство и юность прошли в Воркуте. Окончил юридический факультет Пермского государственного университета. Работал в торговле, машиностроении, сельском хозяйстве, более десяти лет провел на строительстве нефтяных и газовых месторождений. Изобретатель. В настоящее время живет в деревне Кондратово Пермского края. Рассказ «Музыка» – писательский дебют Александра Суханова.

Рассказ

Музыка

– Немский районный суд слушает дело по иску Сергеевой Тамары Петровны к Сергееву Ивану Матвеевичу об ограничении дееспособности и установлении попечительства.

Судья выпустила лакированный молоточек из пухлой властной руки, и мне бросились в глаза её промасленные, потемневшие до цвета мантии подушечки пальцев.

Говорят, в нынешнем августе как никогда прежде пошли маслята. Значит, и она петляла в эти выходные между сосняками и молодыми ельниками, внимательно вглядывалась в запорошенные сухой хвоей суглинки. Значит, и её так же, как меня, одолевали комары и мордохлыст. Может быть, мы даже пересекались с ней на какой-то из местных опушек, я запросто мог не обратить внимания на эту женщину среднего возраста, средней комплекции, со среднестатистической для посёлка Немский женской причёской – эдакой аккуратной лыжной шапочкой из волос. Вчера, в сапогах и дождевиках, мы с ней были равны на бескрайних вятских увалах. Сегодня же, в коротком разговоре до заседания, она тонко дала мне понять, что я, заезжий городской помощник прокурора, для неё скорее неопытный мальчишка с идеалистическим представлением о мире, вчерашний студент, нежели достойный союзник в деле правосудия. Она хозяйкой возвышается на пьедестале душного зала в три наглухо зашторенных окна с низким потолком, а я по её левую руку сгорбился за неудобным столом – сбоку припёка.

– Истица, Тамара Петровна, пожалуйста, вам слово.

Со скамьи в первом ряду поднялась грузная женщина. Наверное, в бумаги закралась опечатка, потому что на вид ей было уже далеко за пятьдесят. Она нервно затеребила платок такими же, как у судьи, тёмными пальцами. Пару минут женщина переступала с ноги на ногу, силясь начать. Смущаться ей было чего – на скамейках за её спиной, плотно друг к другу, сидели три десятка зрителей, не скрывающих своего любопытства.

– Я там в заявлении всё подробно написала, товарищ судья. Мужу моему, Ивану Матвеевичу Сергееву, с два года как вожжа под хвост попала. Ровно леший его какой на старости лет укусил. Справил паспорт заграничный и повадился в самый сезон по ненашенским фестивалям

разъезжать. То, что он фестивалит, – ещё полбеды, денег в семью не несёт. Думала, подуркует год, перебесится, одумается. Как же, одумался... Упрямого, видно, только дубина исправит. Этим юнем опять укатил. Двое детей дома, а ему трын-трава по пояс. Хочу, чтобы евонную зарплату мне на руки выдавали.

– Ответчик, Иван Матвеич, что скажете?

С другого края скамьи встал жилистый загорелый мужчина. Выглядел он гораздо моложе жены и был, в отличие от неё, не деревенской наружности. Джинсы и футболка – казалось бы, кого теперь удивить этим незамысловатым набором даже в глубинке. Но штаны на нём сидели по-городскому ладно, по фигуре, не висели бесформенными «трубами» с засаленными перегибами у колен. Футболка тоже подчёркивала статью, на груди не было обычных для этих мест надписей типа Montana или University of Kansas. В пальцах его крепких рук совсем не наблюдалось мандража. Он весь был натянут, как тетива готового к выстрелу лука. Меня привлекал его гордо вздёрнутый подбородок, он напоминал мне Спартак из старого кинофильма в исполнении Кирка Дугласа.

– Что сказать? Перегибает супруга моя по всем фронтам. Перед людьми неудобно, честное слово. В суд пошла народ смешить. Прокурора вон вызвали...

– Иван Матвеич, давайте по существу дела.

– По существу... Две трети получки я каждый месяц в дом отдаю. Бригадир Логинов подтвердит, он там, в коридоре, сидит. Не шибко он ко мне расположенный, чтобы в мою пользу дудеть. А треть я и раньше себе забирал – папирсы, рыбалка, с друзьями посидеть, как без этого? Имею право. Мужик я всё-таки. Должны у меня быть свои деньги? А зарабатываю я хорошо, будьте спокойны, – и плотник, и каменщик шестого разряда. Шабашим с бригадой, почитай, круглый год, от клиентов отбоя нет – знать, та-

кое качество даём. Дети сыты, одеты-обуты. В общем, не хуже, чем у других. Двух сынов уж подняли – и дочерей сдюжим, нет в том никакого сомнения.

– Но новые интересы, о которых говорит жена, у вас в последнее время появились?

– Это да, два раза в год уезжаю, что скрывать. А что? Имею право. В городе вон четыре недели отпуска – закон. А мы здесь чем хуже? – с этими словами он очень выразительно посмотрел на меня. – Летом в Европу на рок-фестиваль езжу, на Новый год – в Москву, в Большой театр.

– Давно ездите, Иван Матвеевич?

– Да уж два года как.

– До этого музыкой увлекались?

– Нет.

– Присаживайтесь, Сергеев. Тамара Петровна, вот муж утверждает, что отдаёт вам две трети своего ежемесячного заработка.

– Да врёт он всё! В глаза смеётся, – голос Тамары Петровны повысился от искреннего надрыва. – Уходят деньги налево, рекой текут. Один только штамп в паспорт ему в десять тысяч встал, я документы эти в комодке нашла. Путёвка в Германию в полтораста тыщ вышла! – она обернулась к людям и сделала многозначительную паузу. – Одежда эта новая, петушина! Перед людьми ему стыдно, как же! За юнь он вообще ни копейки домой не принёс. Усвистал посередь дела со стройки, бригаду бросил. Так дальше пойдёт – его скоро вообще из бригады турнут.

– Тамара Петровна, вы можете сказать, какую часть зарплаты муж тратит на семейные нужды?

– Младшенькой хотели пальто к зиме купить – не вышло. Старшая компьютер просит – папке нашему опять недосуг, – она вряд ли слышала вопрос, её надрыв сменился тихим речитативом.

– Истица, вы можете изъясняться с судом более понятным языком? Сколько супруг направляет денег на общесемейные цели? Конкретно, в процентах от зарплаты или в рублях.

– Да как цифры ни крути, товарищ судья, а супротив прошлых лет порядком меньше выходит. Нет никакого сравнения.

– Ладно, присаживайтесь, Сергеева. Пристав, пригласите свидетеля Логинова.

Под тяжёлыми сапогами бригадира отозвались половицы, укрытые линолеумом. Не хотелось бы оказаться на пути этого крепкого коренастого мужика в тельняшке и бесформенной брезентовой куртке.

– Представьтесь, свидетель.

– Логинов Алексей Михайлович.

– Кем приходитесь Сергеевым?

– Живём мы в одной деревне, земляки. Иван в моей бригаде работает, бетонщик, каменщик, плотник, кровельщик, всё по высшему, шестому, разряду. Жёны наши, Нина и Тамара, по-соседски притяельствуют.

– Вы можете подтвердить, что Сергеев две трети зарплаты отдаёт семье?

– Как на духу подтверждаю. Я сам им деньги отвожу – так Иван просит. Из рук в руки вот Тамаре и передаю, – бригадир говорил вполголоса, как бы нехотя.

– Сергеева, вы получаете деньги от бригадира Логинова?

– Да неладно с Иваном, товарищ судья! Не сегодня завтра шестой десяток пойдёт – наколку сделал. Это куда, люди добрые, в какие ворота лезет? Раньше райком на них был, а сейчас им хоть кол на голове теши, – платок пришёлся весьма кстати для проступивших слёз.

– Сергеева, отвечайте на вопрос. Вы получаете деньги от Логинова?

– На днях вообще заявил, что фамилию сменит... – это уже больше походило на истерику.

– Сергеева, успокойтесь, пожалуйста... Сядьте. Иван Матвеевич, почему вы не договариваетесь с супругой по поводу дорогих приобретений? По мнению вашей жены, они ставят семью в затруднительное финансовое положение.

– Имею право.

– Суд может вас ограничить в расходовании денежных средств, Сергеев, если...

– Не имеете такого права.

– Сергеев! – молоточек снова оказался в руках судьи. – Я накажу вас за неуважение к суду!

Народ в зале загудел. Сергеев виновато наклонил голову.

– Тишина в зале! Пристав, откройте окно... и раздвиньте все жалюзи.

Света в помещении суда стало немногим больше – второй день, как небо над Немским затянуло серыми пятнами, словно какая-то неумелая хозяйка постирала голубую скатерть вместе с чёрным линяющим трико. С улицы в зал ступила тяжёлая влажность, какая бывает от нежелания затянувших небо туч разродиться дождём. Мой лоб прошибла испарина, захотелось снять китель. От волн строительного шума ломило зубы – за окном с пронзительным визгом резали плитку. Судья тоже болезненно поморщилась и попросила закрыть окно. Пауза затянулась.

– Может быть, у прокурора есть вопросы?

– Да, с вашего позволения, – я хотел казаться максимально солидным и рассудительным. – Свидетель Логинов, как бы вы охарактеризовали поведение Сергеева в последние два года? Что-то в нём изменилось?

– Если уж честь по чести говорить, то есть такое дело. Ты не взыщи, Иван, это мнение бригады. У нас с выпивкой

в коллективе строго – сухой закон, но после сдачи объекта заказчику посидеть с мужиками с устатку, подвести черту стройке – традиция! – Логинов повысил голос. – Так вот, сторониться он нас начал, разговорами нашими брезговать. Да и после смены всё больше один в углу вечерует – наденет свои наушники и глаза закроет. Ребята этого его пижонства не одобряют.

– Может, у него на то была какая-то причина? Заболел человек или дома что случилось?

– Это уж вам у него самого сподручней спросить.

– Тамара Петровна, может, вы знаете причину перемен мужа?

– А тут и думать нечего, господин прокурор, всё ясней ясного, – она резанула меня своим «господин прокурор» почище болгарки за окном. Интересно было бы узнать у неё, почему это судья ей – товарищ, а я – господин?

– Ну поделитесь с нами, пожалуйста.

– Ходит лощёный, словно утюгом разглаженный, одет колоном по утрам брызгается – чего тут не понять? Видно, бес за ребро нашего папку подцепил, – и она обиженно отвернула голову.

– Сергеев, вы можете пояснить суду причины ваших новых увлечений? Ведь съездить за границу – это не на рыбалку сходить, не пачку папирос купить. Накладно для семейного бюджета получается.

– Нет у меня нужных слов, господин прокурор, чтобы объяснить...

– А вы всё-таки попробуйте начать. Это в ваших же интересах.

– Вам ли не знать, что не на все вопросы бывают ответы, – я уловил в его словах некий вызов.

– Честно говоря, не понял вас, Иван Матвеевич.

– Это же вы приезжали в Немский прошлой весной с комиссией по новой школе?